

кассационной и надзорной инстанций свидетельствует о создании принципиально новой процедуры пересмотра решений судов, рассматривающих гражданские дела по первой инстанции.

3.5. Модернизация механизма судебной защиты прав граждан и юридических лиц в исполнительном производстве

Н. Д. Муратова

Конституционные основы права каждого на судебную защиту (ст.46 Конституции РФ) определили ряд важнейших принципов, определяющих деятельность по совершенствованию процессуального законодательства с целью обеспечения защиты прав и свобод граждан. Закрепление в Конституции РФ данного права ознаменовало новый этап в становлении института обеспечения прав и законных интересов человека. Принятие Концепции судебной реформы в РФ 1991 году обеспечило формирование качественно новой судебной доктрины и идеологии гражданско-процессуального права. ГПК РФ, вступивший в силу с 1 февраля 2003 года, определил задачи современного гражданского судопроизводства. Защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов права становится приоритетным началом, целью которого является укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду.

В правоприменении особенно важны принцип обязательности судебных постановлений (ст. 13 ГПК РФ) и принцип правовой определенности, содержание которых в совокупности обеспечивают свойство *обязательности* вступивших в законную силу судебных постановлений и *невозможность их произвольного пересмотра*, а также свойство преюдициальности судебных актов. Именно эти свойства судебных решений могут обеспечить эффективный механизм их исполнения и обеспечить реализацию конституционного права на судебную защиту. Однако, это не снимает наиболее известную правореализационную проблему *неисполнения судебных постановлений*, о чем могут свидетельствовать многочисленные обращения граждан РФ в Европейский суд по правам человека и вынесенные Европейским судом по правам

человека решения¹. При этом судебные решения не исполняются не только гражданами и юридическими лицами, но и самим государством.

Механизм исполнения судебных постановлений достаточно четко прописан и в Гражданском процессуальном кодексе РФ (раздел 7), и в Федеральном законе «Об исполнительном судопроизводстве»², и в Федеральном законе «О судебных приставах»³. Правовое регулирование данного механизма касается, *во-первых*, общих положений, касающиеся деятельности судебных приставов-исполнителей, а также роли суда при исполнении судебных постановлений, *во-вторых*, порядка (процедур) принудительного исполнения судебных постановлений, *в-третьих*, системы защиты прав сторон в исполнительном производстве, предполагающей, прежде всего, наличие *системы судебного контроля*.

Как отмечает Н.А. Колоколов, институт судебного контроля за решениями и действиями (бездействиями) органов государственной власти, должностных лиц, особенно, когда его предметом становится деятельность правоохранительных структур, все еще пребывает в стадии становления. Однако, общая тенденция такова, что механизм обжалования административных и процессуальных решений, действий (бездействий), несмотря на некоторые общие изъяны как в общем, так и в профессиональном правосознании, успешно совершенствуется и становится лучше год от года⁴. *Состязательный процесс предполагает иные формы и правила поведения субъектов права. Сам способ построения правоотношений становится иным, так как между ними в любом споре о праве находится суд. Следует поддержать мнение авторов, которые предлагают в состязательном процессе в*

¹ Постановление Европейского суда от 7 мая 2002г. №59498/00 по делу «Бурдов против России» // Российская газета, 04.07.2002; Постановлении (№2) от 15 января 2009г. по делу «Бурдов против России» // Российская хроника Европейского Суда, 2009, №4 и др.

² Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007г. №229-ФЗ (ред. от 06.12.2011г.) // Российская газета, №223, 06.10.2007г. (Российская газета, №278, 09.12.2011г.)

³ Федеральный закон «О судебных приставах» от 21.07.1997г. №118-ФЗ (ред. от 06.12.2011г.) // Российская газета, №149, 05.08.1997г. (Российская газета, №278, 09.12.2011г.)

⁴ Колоколов Н.А. О суде и судьях. Избранное. – М. Издательство «Юрист», - С.41.

качестве центрального метода правового регулирования рассматривать *судебный (арбитражный)*¹.

Многолетняя практика применения ГПК РФ и Федерального закона «Об исполнительном судопроизводстве» показала несовершенство ряда исполнительных процедур, что бесспорно, на наш взгляд, способствует продолжению научной дискуссии о значимости механизмов судебной защиты в рамках исполнения судебных решений, а также дискуссий о статусе исполнительного производства как процессуальной отрасли права, предмет правового регулирования которой составляют процессуальные отношения, складывающиеся по поводу принудительно-исполнительной деятельности судебного пристава-исполнителя, облеченные в особую процессуальную форму², как заключительной стадии гражданского процесса, в которой реализуется судебное решение³.

Если следовать вышеприведенным сформулированным концепциям, то в условиях действительно спорных правоотношений исполнительного производства в системе процессуального права можно применить идею о существовании конфликта интересов, вызванного противоположностью интересов участвующих в нем лиц. Так, в соответствии со ст. 48 ФЗ «Об исполнительном производстве» лицами, участвующими в исполнительном производстве, являются, в первую очередь, взыскатель и должник. Взыскателем и должником могут быть гражданин или организация, а также объединение граждан, не являющееся юридическим лицом (ст. 49 Закона об исполнительном производстве), также взыскателем и должником могут быть Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. При этом в исполнительном производстве могут участвовать несколько взыскателей или должников (соучастников). Каждый из них участвует в исполнительном производстве самостоятельно. Соучастник может поручить представлять свои интересы в

¹ Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. – Санкт-Петербург, 2000. – С.20; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. – Санкт-Петербург, 2004. – С.38.

² Валеев Д.Х. Исполнительное производство: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2008. – С.38.

³ Боннер А.Т. Нужно ли принимать Исполнительный кодекс? // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушников. – М.: ОАО «Издательский дом «Гордец», 2004. – С.294

исполнительном производстве другому соучастнику с его согласия.

Взыскателем является гражданин или организация, в пользу или в интересах которых выдан исполнительный документ.

Должником является гражданин или организация, обязанные по исполнительному документу совершить определенные действия (передать денежные средства и иное имущество, исполнить иные обязанности или запреты, предусмотренные исполнительным документом) или воздержаться от совершения определенных действий.

Термин «конфликт» достаточно часто встречается в юридической литературе. При этом термин «конфликт» используется в словосочетаниях юридический конфликт¹, правовой конфликт, социальный конфликт, частноправовой конфликт², административно-правовой конфликт, материально-правовой конфликт, процессуальный конфликт³, уголовно-процессуальный конфликт, криминальный конфликт⁴, оперативный конфликт, следственный конфликт, конфликт в сфере правосудия⁵. Так, говоря об уголовном судопроизводстве Кириллова Н.П. отмечает, что внедрение состязательности в уголовное судопроизводство влечет за собой признание конфликтного характера уголовного судопроизводства, несовместимости целей, преследуемых его участниками⁶.

В энциклопедических источниках понятию «конфликт» даются следующие определения: *конфликт* (от лат. *conflictus* – столкновение) – столкновение противоположных интересов,

¹ Ляшко А.В. Формы и средства разрешения юридических конфликтов // Право и общество: от конфликта к консенсусу. СПб., 2004. – С.225.

² Кузбагаров А.Н. Гражданское процессуальное право: учеб./ Под общ. ред. проф. Л.В. Тумановой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С.509.

³ Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: Автореферат дис. ... д-ра юрид.наук. М., 2004. - С.27.

⁴ Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. Монография. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербурга. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007. – С.45.

⁵ Астахов П.А. Динамика разрешения юридических конфликтов (теоретико-правовое исследование) – С.15

⁶ Кириллова Н.П. Указ.соч. С.40.

взглядов; серьезное разногласие, острый спор¹; *конфликт* – столкновение, преимущественно в политической сфере²; конфликт – столкновение двух или более разнонаправленных сил с целью реализации их интересов в условиях противодействия. Конфликт возникает в результате столкновения разнообразных объективных и субъективных тенденций в деятельности личностей, групп, социальных структур, как конфронтация идей, теорий, школ, борьба за монопольное господство внутри определенных сфер деятельности и извлечения выгоды. В реальном конфликте его участники, выступая в качестве конфликтующих сторон, являются носителями сознания, которое отражает в обостренной эмоциональной форме возникшие противоречия. Как следствие, отношения сопровождаются отрицательными эмоциями, способными подавить здравый смысл в адекватной оценке негативных последствий конфликта, которые могут значительно превышать проблематичные выгоды от победы над оппонентом. В конфликте происходит столкновение интересов, мотивов, поступков, если речь идет об индивидах³.

Социальный конфликт характеризуется как столкновение сторон, мнений, сил; высшая стадия развития противоречий в системе отношений людей, социальных групп, социальных институтов, общества в целом, которая характеризуется усилением противоположных тенденций и интересов социальных общностей и индивидов. Социальный конфликт формируется в конкретной ситуации, содержащей социальную проблему. Он имеет свою структуру: ядро и предмет конфликта, носителей конфликтной ситуации (конфликтующие группы), характеристики протекания конфликта и т.д. Решение социального конфликта предполагает поиск интегрирующих видов совместной деятельности, позволяющей участникам

¹ Краткий юридический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – 2-е изд. доп. – М.: Институт новой экономики, 2007. – С.309.

² Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – С.305.

³ Политология: Энциклопедический словарь / Общ.ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та. 1993. – С. 142-143.

конфликта осознать содержание и причину конфликтной ситуации и выработать гибкую стратегию ее разрешения¹.

В свою очередь, *юридический конфликт* определяется как противоборство сторон (государств и их органов, общественных объединений, граждан) с целью противоправного изменения статуса и юридического состояния субъектов права. Юридический конфликт со своими признаками фиксируется в конституции и законодательстве в виде: особых «юридических состояний», конфликтной ситуации, запрета нарушать конституционные принципы устройства государства, средств преодоления конфликта, особо опасных составов преступлений – государственных. Нормы международного права не признают юридический конфликт нормальным юридическим состоянием, в них содержится механизм согласованного преодоления конфликтных ситуаций². Если обратиться к публикациям прошлых лет, то можно назвать работу В.А. Рязановского, в которой автор прослеживал истоки развития идеи единства судебного процесса: Вауэр (1827), Рудольф Иеринг, «Борьба за право». В.А.Рязановский в начале 20-х годов XIX века писал, что если суд должен установить право и если установление права и охрана его в борьбе с неправдой и составляет задачу правосудия – цель процесса, всякого процесса является достижение материальной истины, т.е. соответствие решения норме права (правомерность) и действительным обстоятельствам дела (материальная правда в узком). И далее, суд должен быть поставлен в такое положение, чтобы он мог достичь этой цели, т.е. процесс должен быть организован соответствующим для достижения материальной истины образом³. Интересно, в связи с этим, исследование А.Х.Гольмстена, который создал теорию о принципе тождества в гражданском процессе, позволяющий по-новому взглянуть на процессуальные отношения⁴. А.Х.Гольмстен предположил, что существует некое спорное

¹ Краткий словарь по социологии / Под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина; Сост. Э.М. Коржева, Н.Ф. Наумова. – Политиздат, 1988. – С.125-126.

² Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 5-3, дополненное и переработанное / Под ред. М.Ю. Тихомирова – М.: 2005. – С.440-441.

³Рязановский В.А. Единство процесса. Пособие - М: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 1996. – С.31-32.

⁴ Гольмстен А.Х. Принцип тождества в гражданском процессе. – С.-Петербург, Типография Правительствующего Сената, 1884. – С.14-15.

материальное правоотношение как повод возникновения и дальнейшего существования процессуального отношения. Однажды возникнув, оно может продолжить свое существование лишь под условием сохранения спорным правоотношением своего внутреннего тождества. «Сила процессуальных норм никогда не может простираться на процессуальные отношения, сила материально-правовых норм не может простираться на процессуальные отношения» - писал А.Х. Гольмстен¹.

Конфликт порождается противоположностью интересов субъектов общественных отношений.

Должник (лат. *debitor, promissory*; англ. *debtor, obligator*) – в гражданском праве сторона в обязательстве, обязанная совершить в пользу другой стороны – кредитора определенное юридически значимое действие (передать вещь, выполнить работу, уплатить деньги и т.д.) или воздержаться от определенного действия. Должниками могут выступать лишь лица, способные быть носителями гражданских прав и обязанностей, т.е. правоспособные граждане, юридические лица и государство².

Кредитор (лат. *creditor*) – один из участников кредитных отношений; выступает как субъект, предоставляющий ссуду; в гражданском праве это сторона в обязательстве, которая имеет право требовать от другой стороны – должника исполнения обязанности совершить определенные действия (передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п.) либо воздержаться от определенных действий³.

Динамика проблемы. В соответствии со ст. 64 ФЗ «Об исполнительном производстве» в процессе исполнения требований исполнительных документов судебный пристав-исполнитель вправе совершать ряд исполнительных действий, направленных на разрешение следующих правоотношений: *во-первых*, обеспечивать личное участие сторон и предоставление сведений; *во-вторых*, проверять достоверность сведений, документов; *в-третьих*, применять принудительные меры с

¹ Гольмстен А.Х. Там же. С.5-15.

² Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 5-3, дополненное и переработанное / Под ред. М.Ю. Тихомирова – М.: 2005. - С.294.

³ Краткий юридический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – 2-е изд. доп. – М.: Институт новой экономики, 2007. – С.313.

целью доступа в помещения, к документам, имуществу; *в-четвертых*, обеспечивать возмещение причиненного вреда и оценку имущества, денежных средств, ценностей; *в-пятых*, осуществлять розыскные меры с целью обеспечения судьбы должников, детей, имущества; *в-шестых*, налагать запреты на совершение ряда гражданско-правовых действий.

При совершении практически каждого из выше перечисленных исполнительных действий необходим большой объем письменных процессуальных документов, влекущих определенные правовые последствия, что неизбежно влечет возникновение правового конфликта. Представляется, что основанием возникновения правового конфликта может служить и низкое качество процессуальных документов, исходящих от судебного пристава-исполнителя.

В юридической литературе последних лет все больше внимания уделяется качеству правовых (юридических) документов. Так, Т.В. Кашанина отмечает, что увеличение числа юридических документов в усложнившихся экономических отношениях сопровождается их низким качеством, отмечая как низкое качество нормативных актов, так и судебных решений и других документов¹. А.С. Кобликов справедливо указывает, что культура процессуального документа отражает культуру его составителя, при этом культура процессуального документа выражается в его общей и юридической грамотности, при этом под юридической грамотностью необходимо понимать соответствие документа материальному и процессуальному праву, современным научным представлениям о содержании и толковании тех или иных институтов и норм права².

Говоря о качестве процессуальных документов судебных приставов-исполнителей, принимаемых ими в ходе исполнительного производства, также можно отметить их невысокое качество. Так, например судебный пристав-исполнитель, вынося постановление о снятии ареста с автотранспортного средства, направляет данное постановление не в органы ГИБДД, а в органы, осуществляющие

¹ Кашанина Т.В. Юридическая техника в сфере частного права (Корпоративное и договорное нормотворчество): Учебное пособие. - М.: Норма, 2009. - С. 14.

² Кобликов А.С. Юридическая этика: учебник. - 3-е изд., изм. - М.: Норма, 2009. - С. 145-147.

государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, что повлекло за собой подачу должником жалобы вышестоящему должностному лицу на вынесенное постановление¹.

Представляется, что такой юридический документ, который содержит в себе несоответствующие праву юридические условия, не может отвечать значению юридического документа. Т.В. Кашанина указывает, что значение юридического документа состоит, во-первых, в том, что с их помощью средства правового регулирования становятся объективированными и доступными для других субъектов права, во-вторых, они позволяют достичь определенности, стабильности в отношениях между людьми, прочности их правового положения, в-третьих, с их помощью юридическим действиям придается официальный статус².

Как указывает О.В. Жукова задача судов заключается в разрешении правового конфликта и вынесении судебного акта, а также контроле за процессом исполнительного производства при подаче жалоб одним из его участников, выделяя следующие полномочия суда в сфере исполнительного производства: 1) полномочия, связанные с выдачей исполнительных документов; 2) полномочия, связанные с движением исполнительного производства (отложение исполнительных действий, приостановление и прекращение исполнительного производства); 3) полномочия, связанные с отсрочкой и рассрочкой исполнения решения, изменением способа и порядка исполнения, а также полномочия, представленные суду законом для исправления выявленных при исполнении недостатков собственного решения; 4) полномочия по контролю за деятельностью судебного пристава-исполнителя³.

Н.А. Колоколов обращает внимание на современное назначение суда, говоря, что суд – это не только элемент судебной системы, а в первую очередь, разрешение самых разнообразных социальных конфликтов, процесс их разрешения, метод, способ⁴.

¹ Архив Приволжского РО СП г.Казани УФССП по РТ. Исполнительное производство № 92/380/44551/8/2010

² Кашанина Т.В. Указ. Соч. – С.18.

³ Жукова О.В. Гражданское процессуальное право: Учебник / Под общ. ред. проф. Л.В. Тумановой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С.499-505.

⁴ Колоколов Н.А. О суде и судьях. Избранное. – М. Издательство «Юрист», - С.24.

Судебный пристав-исполнитель обязан осуществлять деятельность только в том порядке, который установлен законом. ФЗ «Об исполнительном производстве»¹ и ФЗ «О судебных приставах»² определяет круг прав и обязанностей судебного пристава-исполнителя, подробно регламентирует порядок исполнительного производства. Однако в правоприменительной практике как взыскатель, так и должник, вынуждены обращаться в суд за судебной защитой прав. Ведомственный контроль – контроль, осуществляемый контрольными подразделениями и службами, принадлежащими какому-либо ведомству³, не всегда является эффективным, так, например, подав жалобу на действия судебного пристава-исполнителя старшему судебному приставу, старший судебный пристав «отписывает» ее для рассмотрения тому же судебному приставу-исполнителю, чьи действия обжалуются в жалобе⁴.

Представляется, что судебная защита прав граждан и юридических лиц, чьи права и законные интересы нарушены в ходе исполнительного производства, является наиболее эффективным средством защиты. Оспаривание действий (бездействий) и решений судебных приставов-исполнителей осуществляется путем подачи заявления в порядке гл. 23, 25 ГПК РФ (гл. 24 АПК РФ). ФЗ «Об исполнительном производстве» устанавливает сокращенный срок для подачи такого заявления – это 10 дней с момента вынесения судебным приставом-исполнителем или иным должностным лицом постановления, совершения действия, установления факта его бездействия, либо лицом, не извещенным о времени и месте совершения действия, в течение десяти дней со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о вынесении постановления, совершении действий (бездействия). В соответствии со ст. 441 ГПК РФ заявление об оспаривании постановлений должностного лица службы судебных приставов, его действий (бездействия) подается в суд,

¹ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ „Об исполнительном производстве“//СЗ РФ от 8 октября 2007 г. N 41 ст. 4849

² Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ "О судебных приставах"// СЗ РФ от 28 июля 1997 г. N 30 ст. 3590

³ Краткий юридический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – 2-е изд. доп. – М.: Институт новой экономики, 2007. – С.303.

⁴ Архив Лаишевского РО СП УФССП по РТ. Исполнительное производство №92/234/7890/4/2010 от 22.12.2010г.

в районе деятельности которого исполняет свои обязанности указанное должностное лицо, в десятидневный срок со дня вынесения постановления, совершения действий либо со дня, когда взыскателю, должнику или лицам, чьи права и интересы нарушены такими постановлением, действиями (бездействием), стало известно о нарушении их прав и интересов.

Интересной является практика арбитражных судов РФ, приведенная в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 мая 2011 года №145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами»¹. Так, в п.4 указано, что, факт того, что ненормативный правовой акт не был признан в судебном порядке недействительным, а решение или действия (бездействие) государственного органа - незаконными, сам по себе не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного таким актом, решением или действиями (бездействием). В названном случае суд оценивает законность соответствующего ненормативного акта, решения или действий (бездействия) государственного или муниципального органа (должностного лица) при рассмотрении иска о возмещении вреда. Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного судебным приставом-исполнителем незаконным арестом денежных средств, находящихся на банковском счете истца. Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд исходил из того, что в силу ч.2 ст. 13 ГК РФ требование о возмещении вреда может быть заявлено в случае признания судом акта государственного органа недействительным. Так как постановление судебного пристава-исполнителя об аресте денежных средств на банковском счете общества не обжаловалось истцом в установленном судебном порядке, у него отсутствуют надлежащие доказательства, обосновывающие его требование о привлечении Российской Федерации к гражданско-

---

¹ Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 мая 2011 г. №145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» // www.arbitr.ru

правовой ответственности за незаконные действия судебного пристава-исполнителя. Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, указав, что осуществление защиты нарушенного права путем возмещения вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов (статья 16 ГК РФ), не ставится в зависимость от необходимости оспаривания этих действий (бездействия) по правилам, установленным главой 24 АПК РФ. Поскольку истец обратился в суд с иском о возмещении вреда, а не с заявлением о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя, в целях установления наличия или отсутствия условий для привлечения Российской Федерации к гражданско-правовой ответственности на основании статьи 1069 ГК РФ за причиненный судебным приставом-исполнителем вред суд при рассмотрении данного требования должен был оценить указанное постановление на предмет его законности. При этом тот факт, что на момент предъявления иска названное постановление судебного пристава-исполнителя отменено и, соответственно, нарушение прав и интересов истца прекращено, такой оценке не препятствует. Установив, что постановление судебного пристава-исполнителя о наложении ареста на денежные средства, находящиеся на банковском счете истца, являлось незаконным и истцу вследствие исполнения этого постановления причинен вред, суд апелляционной инстанции требование истца удовлетворил.

В другом деле истец просил признать незаконным отказ органа местного самоуправления г. в выдаче разрешения на строительство, обязать упомянутый орган выдать указанное разрешение, а также взыскать с муниципального образования денежные средства в возмещение вреда, причиненного в результате невыдачи этого разрешения. Установив, что срок для оспаривания отказа органа местного самоуправления, предусмотренный ч.4 ст.198 АПК РФ, истцом пропущен, суд отказал в признании отказа в выдаче разрешения на строительство незаконным. В то же время, поскольку пропуск такого срока не является препятствием для оценки судом законности отказа муниципального органа в выдаче разрешения

на строительство в целях установления оснований для возмещения вреда, причиненного истцу в результате такого отказа, суд удовлетворил заявленное истцом требование. При этом ссылаясь на грубую неосторожность потерпевшего, который не оспорил отказ органа местного самоуправления в надлежащем судебном порядке, отвергнуто судом, так как бездействие потерпевшего в данном случае не способствовало возникновению или увеличению вреда (статья 1083 ГК РФ).

Таким образом, в случае, если в результате незаконных действий (бездействия) или решения, гражданину или юридическому лицу причинен вред, он вправе обратиться в суд с иском о взыскании причиненного вреда независимо от того обращался ли он с заявлением о признании данных действий (бездействия) или решения незаконными ли нет.

В п.11 вышеназванного Информационного письма Президиума ВАС РФ указано, что требование о возмещении вреда удовлетворено, поскольку в результате незаконных действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя имевшаяся возможность взыскания долга с должника была утрачена. Общество обратилось в арбитражный суд с иском к Российской Федерации о взыскании 500 тысяч рублей в возмещение вреда, причиненного в результате незаконного бездействия судебного пристава-исполнителя. В обоснование заявленного требования истец указал, что постановлением судебного пристава-исполнителя исполнительный лист на взыскание с акционерного общества в пользу общества 500 тысяч рублей возвращен взыскателю, а исполнительное производство окончено в связи с невозможностью исполнения ввиду отсутствия у должника денежных средств и иного имущества. При этом в период исполнительного производства на банковском счете должника имелись денежные средства, на которые возможно было обращение взыскания. Арест на указанные денежные средства в порядке, предусмотренном ст. 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве», судебным приставом наложен не был. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования, признав, что наличие причинно-следственной связи между незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и

наступившим вредом истцом не доказано. Вред причинен акционерным обществом, не исполнившим судебное решение о взыскании с него 500 тысяч рублей.

Суд апелляционной инстанции с названным выводом суда первой инстанции не согласился, исходя из следующего. Материалами дела подтверждено, что взыскатель сообщил приставу о наличии у должника банковского счета. Также установлено, что на этом счете имелись денежные средства в момент возбуждения исполнительного производства и в течение периода времени, достаточного для наложения на них ареста. Доказательства же принятия судебным приставом-исполнителем предусмотренных законодательством об исполнительном производстве мер для обращения взыскания на указанные денежные средства в материалах дела отсутствуют, что свидетельствует о неисполнении им своих обязанностей, ответственность за которое предусмотрена статьями 330 АПК РФ, 1069 ГК РФ. При рассмотрении данного дела судом первой инстанции также установлено, что исполнительный лист не исполнен, исполнительное производство окончено ввиду отсутствия у должника имущества, то есть взыскатель утратил имевшуюся первоначально возможность удовлетворения своих требований за счет должника. Каких-либо доказательств наличия у акционерного общества иного имущества, за счет которого возможно исполнение судебных актов, Федеральной службы судебных приставов не представила. В силу ст. 2 Федерального закона «Об исполнительном производстве» задачей исполнительного производства является правильное и своевременное исполнение судебных актов. Для реализации этой задачи судебный пристав-исполнитель в соответствии со ст. 12 Федерального закона «О судебных приставах» наделен рядом полномочий, которые он вправе и обязан был использовать, с тем чтобы не допустить сокрытия должником имущества, на которое возможно обращение взыскания. Так как в результате неисполнения судебным приставом-исполнителем своих обязанностей упомянутый банковский счет был должником закрыт, а это пристав был обязан и имел возможность предотвратить, и иного имущества у должника не имеется, вывод суда первой инстанции об отсутствии причинно-следственной связи между бездействием судебного пристава-исполнителя и

причиненным истцу вредом нельзя считать обоснованным. Вред в виде утраты возможности взыскания долга за счет имущества должника причинен именно вследствие незаконного бездействия судебного пристава-исполнителя. Вместе с тем, из представленной выписки по банковскому счету должника следует, что в рассматриваемый период на счете числилось 250 тысяч рублей, а значит, при надлежащем исполнении судебным приставом-исполнителем своих обязанностей общество могло получить по исполнительному листу удовлетворение в сумме 250 тысяч рублей, которая и составляет размер вреда, причиненного истцу судебным приставом-исполнителем. В связи с этим суд апелляционной инстанции требование истца удовлетворил частично.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении от 30 декабря 2008 года №5-В08-105¹ обратила внимание судов на то, что в силу ч.2 ст.15 Конституции Российской Федерации органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. По смыслу указанной нормы соблюдение Конституции Российской Федерации и законов предполагает, в том числе ненарушение содержащихся в них предписаний. Задачей исполнительного производства, осуществляемого при участии суда, является правильное и законное исполнение судебных и иных актов, что предполагает совершение судебным приставом-исполнителем таких действий, которые должны не нарушать ни права взыскателя, ни права должника, ни права третьих лиц.

3.6. Законодательное регулирование промышленной и экологической безопасности как средство обеспечения безопасности личности и общества

Р.Н. Салиева

Право человека на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии закреплены в Конституции Российской Федерации. В развитие

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 декабря 2008 г. №5-В08-105 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, 2009 года.